

Александр Маркин

**Смертельный кредит.
Документальный детектив**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84
М26

Маркин А. А.

Смертельный кредит. Документальный детектив / Маркин А. А.; ред. Васильева В. С.; худ. Кириллова И.; с участием Эфрос Е. М. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 255 с.

ISBN 978-5-532-93917-2

Повесть «Смертельный кредит» была написана Александром Маркиным за семь лет во время его пребывания в следственном изоляторе Москвы и в мордовских исправительных колониях. Основанная на реальных событиях начала 2000-х годов, она обращает на себя внимание лихо закрученным детективным сюжетом, острой коррупционной проблематикой и документальной достоверностью. Два бизнесмена, совладельцы крупной компании по поставкам на российский рынок мяса птицы, обманным путем получают в банке большой кредит, который не собираются возвращать. Один из них организует убийство компаньона и с помощью фальшивой доверенности присваивает себе его долю в бизнесе. Следствие сначала идет по верному пути, но после взятки, полученной от заказчика преступления, фабрикует дело против невиновного человека.

ISBN 978-5-532-93917-2

© Маркин А. А., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Предисловие	4
Достоверность документа и выразительность художественной прозы	6
Глава 1	9
Нидси	9
Знакомство	11
Болотце	15
Развилка	25
Кидальщики и лох	30
Боливар не выдержит двоих	40
Убийство Пунша	57
Глава 2	76
Сливное дело	76
Покушение на Веревкина	124
Убийство Простакова	131
Как проливалась кровь	163
Фабрика в работе	186
Встать, «суд» идет!	211
Глава 3	217
Арест, или начало новой жизни	217
Позови меня, «милая» родина	229
Постфактум о победе в суде	236
Приложения	243
Действующие лица	243
«Интерпродукт» против налоговиков	251
Пунш, Бубенцов и доверенность-фальшивка	254

Предисловие

Александр Алексеевич Маркин родился 22 октября 1962 года в Донецке, УССР. После школы он служил в армии на космодроме Байконур в батальоне охраны. В 1987 году окончил Донецкий институт физической культуры и спорта по специальности «преподаватель физкультуры и тренер по боксу». Впоследствии занимался охранным бизнесом в Москве, был генеральным директором частного охранного предприятия. Длительное время проживал с семьей в Испании.

В 2007 году Маркина экстрадировали из Испании в Россию – против него было возбуждено уголовное дело. По версии следствия, он был заказчиком преступлений, что сам Маркин категорически отрицает. 6 марта 2008 года он был полностью оправдан присяжными Московского областного суда. Однако позже оправдательный приговор отменили, и после нового судебного процесса Маркин был осужден к пожизненному лишению свободы.

В местах заключения Александр Маркин начал писать прозу. Публиковался в литературно-художественном альманахе «Артикуляция», на сайте радио «Свобода», в «Экономической и философской газете», вел блог в «Живом журнале», посвященный испанской и российской тюремным системам.

Повесть «Смертельный кредит» была написана за семь лет во время его пребывания в следственном изоляторе Москвы и в мордовских исправительных колониях. Основанная на реальных событиях начала 2000-х годов, она обращает на себя внимание лихо закрученным детективным сюжетом, острой коррупционной проблематикой и документальной достоверностью. Два бизнесмена, совладельцы крупной компании по поставкам на российский рынок мяса птицы, обманным путем получают в банке большой кредит, который не собираются возвращать. Один из них организует убийство компаньона и с помощью фальшивой доверенности присваивает себе его долю в бизнесе. Следствие сначала идет по верному

пути, но после взятки, полученной от заказчика преступления, фабрикует дело против невинного человека.

Отзывы на эту книгу можно присылать на адрес:
aleksmar6295_book@list.ru

Достоверность документа и выразительность художественной прозы

«Рукописи не горят», – утверждал Михаил Булгаков в романе «Мастер и Маргарита». Документальная повесть Александра Маркина «Смертельный кредит» – еще одно тому подтверждение. Написанная за решеткой, она имела тысячу причин, чтобы не увидеть свет: могла не пройти тюремную цензуру, потеряться при пересылке, что, к слову, случалось не единожды... И тогда автору приходилось начинать все с нуля, поскольку никаких средств, чтобы сохранить свое творение, – ни компьютера, ни цифровых накопителей информации – кроме бумаги и ручки, у него, разумеется, не было. В конце концов, ему могло банально не хватить физических сил и упорства, ведь условия, в которых создавалась рукопись, были весьма строгими. На это все ушло семь долгих лет.

Мировая история знает немало примеров литературных произведений, написанных в тюрьме: «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, «Что делать?» Николая Чернышевского, «Повесть о Ходже Насреддине» Леонида Соловьева и другие. Однако все они публиковались, как правило, уже после того, как их создатели были освобождены. С этой точки зрения «Смертельный кредит» Александра Маркина – редкое исключение, если не уникальный прецедент.

Впрочем, эта книга едва ли заслуживала бы повышенного внимания читателя, если бы отличалась от прочих только историей создания. Автор использует форму захватывающего детектива для того, чтобы обнажить актуальнейшую проблему современной России – тотальную коррупцию и полное разрушение важнейших социальных институтов, таких как прокуратура, суд и другие, где все продается и покупается. В повести Маркина эта проблема заострена до немыслимых пределов. В книге – почти ни одного положительного героя. Можно вспомнить разве что нескольких персонажей второго

плана, таких как честный борец с организованной преступностью, сотрудник правоохранительных органов Огоньков или правдоискатель из Минсельхоза Веревкин, но они терпят поражение. В настоящем Маркин не оставляет нам никакой надежды на торжество справедливости. Даже обещанное в конце книги продолжение, очевидно, не сулит хеппи-энда.

Очень интересен в своем развитии образ совладельца компании «Интерпродукт» Владимира Пунша, его душевные метания после соучастия в хищении банковского кредита на пару с главным злодеем Иваном Бубенцовым. В результате герой поставлен перед необходимостью выбирать между «хорошим» и «плохим» Пуншем. Он делает выбор не в пользу добра – чтобы защититься, принимает решение физически устранить ставшего смертельно опасным компаньона (хотя и не реализует это намерение по не зависящим от него причинам). Гнетущий страх, возникший у Пунша после соучастия в финансовом преступлении, сопровождает его до самого трагического финала. Маркин, описывая мир бизнеса, с которым столкнулся его литературный «двойник», использует яркую метафору – южное море, чья поверхность красиво сверкает на солнце, а глубины населены хищными рыбами, пожирающими друг друга. Ивана Бубенцова, бывшего партнера Пунша по бизнесу, которого тот, как пишет автор, нянчил на руках, когда он был маленьким, большие деньги и вовсе превращают в монстра, не останавливающегося ни перед чем ради личного обогащения.

«Для кого же секрет – коррупция в России? В чем принципиальная новизна книги Маркина?» – спросит вездливый читатель. Действительно, после множества громких антикоррупционных расследований, опубликованных в СМИ, уже мало чем можно кого-то удивить.

Уникальность «Смертельного кредита» – в сочетании документальной достоверности с художественной выразительностью. Все персонажи – за исключением невидимого духа смерти Нидси – имеют прототипы, при этом их образы – живые и яркие, иногда совершенно неожиданные и оригинальные: тот же Нидси или Глаза (киллер, следящий за Пуншем).

Повесть построена на основе материалов реального уголовного дела, фрагменты из которого органично вплетаются в динамичный сюжет, но оформлена как художественное произведение. Начинаясь с обычного детектива, «Смертельный кредит» постепенно закручивается в спираль такого ужаса и безнадёги, что ощущаешь отчаяние от невозможности противостоять злу и тотальной несправедливости. Жанр документальной прозы, выбранный Александром Маркиным для представления столь сложного материала, открывает для знакомства с ним очень широкие возможности, а его книга заслуживает самого пристального внимания.

*Вера Васильева – редактор,
журналист, лауреат премии
Московской Хельсинкской группы в
области защиты прав человека*

Имена персонажей и названия изменены. Все совпадения с реальностью не случайны.

Глава 1

Нидси

Войдя в область света, Нидси¹ распугал стаю птиц, ведших свою обычную вечернюю перекличку. Листья деревьев задрожали без ветра. Солнце полностью спряталось за горизонт. Безошибочно определив направление, дух смерти полетел на зов.

В просторном кабинете офиса одной из московских коммерческих компаний со знаменами и обязательным Путиным на стене сидели трое – двое мужчин и женщина. Они говорили о больших деньгах. Спорили, ругались, лгали друг другу. Молодой человек по имени Иван сказал:

– Хорошо, Владимир Михайлович. Пусть все будет так, как вы говорите, – и наградил своего компаньона пустой улыбкой.

В то же мгновение Нидси вошел в тело будущей жертвы. Жизненная энергия Владимира Михайловича дала сбой, окружающий мир потускнел, на душе стало тяжело, он почувствовал холод. Затем холод ушел. Владимир Михайлович заметил, что с ним что-то произошло, но не смог понять этого своего нового чувства.

Начав готовить тело клиента к смерти, Нидси обнаружил, что за отведенную тому на земле жизнь ангелы света там ни разу не пели. Владимир Михайлович Пунш был очень хитрым человеком. За свои 56 лет он многих предавал, кидал. Работая во времена СССР в министерстве радиопромышленности, постукивал на свое ведомство (и не только на него) в КГБ, что помогло ему дослужиться до должности заместителя министра. О людях Владимир Михайлович судил по их связям с высокопоставленными чиновниками и по финансовым возможностям. У собеседников, которые его не знали, обязательно ненавязчиво выпрашивал какие-нибудь истории – например, с кем

¹ Нидси – невидимый дух смерти. Живет в могилах профессиональных убийц. – Здесь и далее прим. автора.

те на отдыхе пили портвейн на брудершафт. Простому человеку, не имевшему связей, изначально определялось место послушника.

Исследовав все душевные пустоты и не найдя там ничего, что могло бы его вытеснить, Нидси торжествующе взлетел. Владимира Михайловича затрясло. Во рту у него пересохло. В голову полезли мрачные мысли. В своем кабинете он открыл бутылку коньяка Hennessy VSOP. Налил полфужера и автоматически посмотрел на стоявшую рядом фотографию, где он был запечатлен с женой и дочерью. О чем-то подумав, залпом выпил. Потом позвонил водителю.

Идя по коридору к выходу, Владимир Михайлович, вопреки обыкновению, не зашел попрощаться к Ивану и Кате. Не хотел показывать своего состояния.

Прошло два дня. Выехав на работу из поселка Заря Балашихинского района Московской области, Владимир Михайлович задремал. Машина отъехала от Зари несколько сот метров, как вдруг ее подбросило вверх. Видимо, шофер Володя Жуков забыл про «лежачего полицейского», а охранник Саша Федоренко не напомнил ему об этом искусственном трамплине, потому что спал. Владимир Михайлович открыл глаза и крепко выругался в адрес Жукова и тех, кто расставляет такие штуки на дорогах. Это было последнее, что отпечаталось в его памяти.

Нидси радостно захихикал.

Раздался взрыв.